

Ленинград...

**В 1941 году, бросив в бой огромные силы,
фашисты вышли на ближние подступы
к городу, отрезали Ленинград
от всей страны.**

Началась блокада.

Начались страшные дни Ленинграда.

Не было топлива.

Замерло электричество.

Вышел из строя водопровод.

Начался голод.

По Ленинграду ходила смерть.

Но не сдавался город!

С. Алексеев.

*Великая Отечественная война
затронула каждую семью, и наш долг –
помнить не только о Великой Победе,
но и о том, какой ценой она далась
нашим предкам.*

*Великой Отечественной войне
посвящено немало хороших книг, в том
числе написанных для детей.*

*В каждой книге о войне
особый внутренний стержень,
благодаря которому человек
оставался собой в нечеловеческих
условиях. Помогал другим,
отрывая от себя последнее.*

Юрий Герман. «Вот как это было»

Книга эта, на первый взгляд, — безыскусный рассказ семилетнего мальчика о своей жизни.

Маленький Мишка живёт в Ленинграде. Предельно просто, по-детски непосредственно он описывает свою жизнь. Вот папа, он пожарный. Вот мама, она учится на курсах противовоздушной обороны, и в тетрадке у неё нарисованы бомбы, и Мишка однажды пририсовал к ним огонь.

Всё привычно, всё просто, незыблемо и хорошо, как и должно быть в мире ребёнка. Есть те, кто его любит, есть привычные вещи, есть порядок, который нужно соблюдать. И в этот тёплый и спокойный мир врывается война.

«Вот и кончилось твоё детство, Мишка», — грустно резюмирует мама...

Мама обезвреживает бомбы, ежедневно рискуя собой, обессилевший от голода папа тушит пожары. А исхудавшие и ослабевшие ребята — Мишка, его друг Геня с сестрой Леночкой — отправляются в госпиталь, чтобы устроить концерт раненым бойцам...

Виктор Дубровин. «Мальчишки в сорок первом»

«Мальчишки в сорок первом» — повесть журналиста Виктора Дубровина. В тринадцатилетнем возрасте он пережил блокаду.

Война застаёт героя повести Вовку и его семью на даче. Он возвращается в Ленинград в приподнятом настроении: вокруг столько интересного! Солдаты маршируют, техника едет на фронт, а друг Женька, сын лётчика, собирается ловить шпионов. И Вовка с досадой думает о том, почему взрослых так волнует введение продовольственных карточек: до еды ли в такую пору!

А потом мальчик видит зарево над Бадаевскими складами, которые разбомбили фашисты. Это — первая точка отсчёта в череде страшных голодных месяцев.

Книга «Мальчишки в сорок первом» доходчиво и последовательно описывает погружение человека в это состояние. Совсем ещё не взрослого человека, мальчишки.

Удивительно, но голод — не главное в книге. Главное — это то, как люди остаются людьми в цепких лапах голода. Вовка с другом спасают женщину, замерзающую на льду Невы. Они несут последнее родным, еле живые от голода. Они, совсем ещё не взрослые, никогда не крадут и не отнимают еду. Едва оправившись и отставив в сторону тросточки, с которыми ходили, они начинают помогать тем, кому тяжелее.

Элла Фонякова. «Хлеб той зимы»

Героиня этой книги – девочка Лена из семьи ленинградских интеллигентов. В 1941-м году ей исполнилось семь лет.

Война начинается для Лены с маминых объятий. Строгая и принципиальная мама, «чернорабочий от науки», всегда следившая за тем, чтобы в семье всё шло своим чередом и всё делалось правильно, прижимает к себе дочку и плачет. А потом – первый обстрел.

Постепенно из капризной «малоежки» Лена превращается в человека, который радуется любой еде – даже студню из столярного клея. Она приобретает блокадный опыт – как сберечь силы, как собрать волю в кулак и не съесть свой кусочек хлеба уже утром, как научиться терпеть постоянное чувство голода.

Григорий Пернавский. «Блокада Ленинграда»

Книга «Блокада Ленинграда» рассказывает об осажденном городе «на пальцах». Архивные фотографии, зарисовки будней блокадного города, агитационные плакаты, карты-схемы театров военных действий. Пернавский помогает почувствовать близость с теми, кто оказался взятым в фашистское кольцо: лето, дети и подростки закончили учиться в детских садах, школах, написали последние контрольные, отгуляли на выпускных, начали строить планы на будущее. Их жизнь — жизнь обычных людей — почти ничем не отличалась от нашей современной. Но события 22 июня перечеркнули все их планы и надежды. Начались долгие 872 дня противостояния и борьбы за выживание.

Нисон Ходза. «Дорога жизни»

«Дорога жизни» - хроника блокады, написанная простым языком, истории о легендарной Дороге жизни, спасшей Ленинград от захвата, ценные архивные фотографии, несущие отпечаток тех событий, цитаты из писем людей, попавших в осаду. Автор объясняет, что такое блокада и чем она была страшна. Он показывает, как есть: и панику, и смерть, и раненых, истощенных людей. Но в то же время рассказывает захватывающие истории о победах, героизме, подвигах, которые совершали военные, чтобы уберечь Ленинград от голодной смерти.

Вера Карасёва. «Кирюшка»

«Кирюшка» - сборник рассказов, трогательно повествующий об изменившемся городе и его жителях. Когда Невский проспект - это не парадная, дышащая жизнью улица, а обгорелые дома, разбитые стекла, забитые досками витрины и воронки от снарядов на мостовых. Когда вой сирен, предупреждающий об огневом налете, уже привычен. А резкое похолодание - это не только испытание, но и надежда, что сегодня бомбить не будут, ведь в такую погоду у фашистских самолетов мерзнет горючее. Блокада - жизнь в ожидании, материнский страх, слезы тайком, необходимость оставлять малютку в яслях на несколько дней, потому что там хотя бы топят, а дома сожгли уже всю мебель и нечем «подкормить» печку.

В это страшное время ослабленные голодом и январским морозом ленинградские мальчишки и девчонки находят радость в простых вещах, которые нам кажутся мелочами. Спокойный сон рядышком с мамой - это счастье, письмо от отца с фронта - счастье, слабо заваренный чай с сахаром - тоже счастье, а случайно найденное в матрасе яйцо - это счастье, спасающее жизнь. Эти дети знают цену хлеба, пусть и не совсем настоящего, а из хлопкового жмыха. Они знают, что такое взаимовыручка и как важно вовремя прийти на помощь. Дети в рассказах - невероятные оптимисты, верящие в победу и в то, что их город справится.

Александр Крестинский. «Мальчики из блокады»

Автобиографические рассказы подтверждают, что в ленинградских подростках - «упорная сила жизни». Вокруг разруха, а ребята предаются светлым воспоминаниям, живут, дружат, влюбляются, ходят в школу, учат географию, смеются и мечтают, ссорятся с мамами, как обычные дети, будто вокруг нет войны, будто по репродукторам не объявляют об очередных бомбежках. Их голод общения сильнее голода телесного. «Довойна» - это другая жизнь, будто невсамделишная, всё важное - сейчас. Автор рассказывает не только о детстве, но и о повзрослевших ребятах, о том, как они уже через много лет оценивают произошедшие события.

Юлия Яковлева.
«Ленинградские сказки. Краденый город.»

Книга о жизни детей в блокадном Ленинграде. В ней показана растерянность первых дней, когда безоблачное детство Тани, Шурки и Бобки сменяется осознанием надвигающейся трагедии. Правда, все ужасы войны переданы завуалировано. Это действительно сказка, в которой страшное переплетается с трогательным, мистика с реальностью. Туонела — особое пространство, где время остановилось и действуют иные законы, а детям предстоит отличить правду от вымысла, чтобы спастись. Яковлева предлагает оригинальную интерпретацию советских событий. С ней можно спорить, можно не соглашаться, но необычная трактовка военных действий заставит задуматься о ходе истории, человеческих ошибках и высокой цене неверно принятых решений.

Людмила Никольская. «Должна остаться живой»

Повествование ведется от лица одиннадцатилетней Майи, поэтому все события подаются через призму непосредственного детского восприятия. Отсюда и искреннее удивление тем вещам, мимо которых взрослые пройдут и не заметят, отсюда и забота о новорожденном котенке, когда вокруг уже начали охоту на подвальных крыс. Военная обстановка не мешает маленькой героине предаваться мечтаниям. Будучи любопытной, она задает множество вопросов, раздражая своей глупостью окружающих. Но глупыми для девочки становятся именно они - очерстевшие взрослые. Она не понимает их подлые поступки и что для выживания надо воровать и обманывать. Майя — чистая душа, которую запах обычного чая уносит в убаюкивающие довоенные воспоминания об играх, о том, как они с друзьями ходили в кино, смотрели военные фильмы и не понимали, что такое настоящая война.

**В истории - не первая осада,
Не первый голод, холод и пожары дым;
О том, что пережили люди Ленинграда,
Теперь все знают - было по плечу лишь им.**

